

Спокойно глядя на Георгину, губы Карлы подергивались от незнакомого счастья. Будучи юной и невинной служанкой, она не смогла бы понять смысл ее слов.

Карла сделала глоток алкоголя и медленно открыла рот.

"Не знаю, поверишь ли ты мне, когда я скажу, что не ненавижу Айзека. Если ты нравишься этому парню, я не думаю, что есть что-то плохое в том, чтобы дружить друг с другом. Действительно, жалко не иметь друзей в этом просторном особняке... Конечно, нужно быть осторожными, чтобы не попасться на глаза маме или Максу, но лично я хочу поболеть за вас обоих".

Карла встала со своего места и взяла что-то сверху камина.

Это была рельефная скульптура волка, эмблема семьи, на белой доске.

Карла заговорила мягким тоном, протягивая жесткую руку Георгины и обхватывая дощечку пальцами.

"Это подарок. Пожалуйста, заботься об Исааке с этого момента".

Закончив свои слова, Карла нежно обхватила плечо Георгины и отстранила ее. Бокал в ее руке издал звук тающего льда.

С удивлением посмотрев на табличку, Георгина неуверенно встала со своего места. Ее зрачки были наполнены замешательством, когда она смотрела на табличку.

'Что это?'

Хотя она знала, что это важный предмет, она была шокирована, так как не могла понять, для чего он используется. Пока Георгина мучилась над этим, она решила вернуться и подумать об этом.

"Спасибо, юная леди. Я буду бережно хранить это".

Ее рука, державшая дощечку, слегка дрожала. Карла открыла дверь и увидела на выходе лично Георгину с радушным выражением лица.

В комнате воцарилась пустота. Карла, взбалтывавшая свой бокал, стерла с лица выражение дружелюбия и снова села на диван.

Следы удаляющегося образа горничной еще долго оставались в ее сознании.

"Георгина Берох..."

Если она использовала эту служанку.

Если она не может управлять монстром, то сможет подчинить себе его хозяина.

Она устала от приказов своей семьи, и она не хотела, чтобы ею манипулировал Айзек. Если она уговорит служанку, то контролировать Исаака будет несложно.

"Невежественный Айзек".

'Я всего лишь выяснила, кто тебе нравится'.

Вопреки ее циничному бормотанию, лицо Карлы было полно горечи.

Это не было ложью, что она не ненавидела Айзека. Это не было похвальным умонастроением, просто она не хотела быть уничтоженной безумием монстра.

Если бы Айзек был обычным ребенком, если бы она не столкнулась с событиями того дня, их отношения между братом и сестрой, возможно, не были бы такими плохими.

Но она знает истинное лицо этого монстра. И она не из тех людей, у которых хватит великодушия принять такого монстра в свою семью.

...Ей и так было тяжело прикрывать себя, но прикрывать кого-то еще?

Монстр, пришедший в особняк, надел шапку жертвы и полностью притворился слабым. Возможно, у Айзека не было другого выхода, но с точки зрения Карлы, пока она не участвовала в издевательствах, она уже сделала все, что могла.

Наблюдатель. Кто-то может показать пальцем, но это было лучшее, что Карла могла сделать, учитывая ее положение.

Ее жизнь была слишком тяжелой, чтобы она могла сама противостоять своей низости. Карла медленно закрыла глаза и глубоко откинулась на спинку дивана.

Она лишь надеялась, что монстр не возненавидит ее. Надеялась, что он не причинит ей вреда.

Карла тихо прислушивалась к потрескиванию углей в костре, надеясь, что зеленые глаза служанки смогут назидать чудовище.

-----□□-----

Стая перелетных птиц взлетела в небо в самый разгар зимы.

Хотя это была та же зима, что и всегда, зима в другом месте, не в особняке, давала другое ощущение. Непонимающе глядя на горы, Айзек указал на вершину горы и произнес.

"Георгина, посмотри на это. Белое только на вершине".

Это был великолепный вид, где заснеженные вершины громоздились одна на другую. Георгина посмотрела в ту сторону, куда указывал Исаак, и улыбнулась.

"Это вечный снег. Я слышала, что заснеженные горы на севере не тают даже летом, это правда? Мне так интересно, растает ли он летом".

"Снег не тает даже летом? Как такое возможно?"

"...Молодой господин, неужели вы раньше не видели эту гору?"

"Я не знаю. Сегодня я вижу ее впервые".

Гигантская горная цепь, охватывающая север, символизировала Гельмана.

Но когда она спросила, впервые ли он ее видит, Исаак кивнул головой.

"Потому что я все время был в особняке... Сегодня я впервые вышел. На территории особняка только плоская земля, поэтому я думал, что все будет плоским. А в Хелмане много горных хребтов".

Исаак ярко улыбнулся, заправляя свои взъерошенные волосы за ухо.

Георгина развязала свой шарф и обернула его вокруг шеи Исаака, не зная, смеяться ей или нет. Прохладный ветерок дул мимо них в сторону части города у подножия холма.

"Нам предстоит преодолеть еще немного расстояния. Молодой господин, пожалуйста, возьмите меня за руку".

Как только она закончила говорить, большая рука приблизилась и схватила руку Георгины.

Исаак посмотрел на ее руку с нежным выражением лица, слегка сузив брови. Руки Георгины были красными и обмороженными от холода, на них даже не было перчаток.

Он нахмурился, глядя на ее руки, затем снял свои перчатки и надел их на руки Георгины. Затем он крепко переплел их пальцы, чтобы перчатка не смогла освободиться.

По ладоням ее рук постепенно распространилось тепло. Георгина наклонила голову, ошарашенно глядя на их сцепленные руки.

Руки были такими большими, что казалось, будто они принадлежат мальчику.

Если его телосложение сейчас больше, чем у его сверстников, а руки и ноги такие большие, то какого роста он станет, когда полностью повзрослеет?

"Георгин, я хочу сходить в книжный магазин. Есть ли в центре города книжные магазины?"

взволнованно спросил Айзек, держа ее за руку. На его естественный настрой, Георгина смущенно улыбнулась и кивнула головой.

"Да. Я подумал, что ты захочешь пойти в книжный магазин, поэтому заранее нашел его местоположение. Я слышала, что в центре города есть большой книжный магазин возле фонтана. Очевидно, это место с очень длинной историей, и на вывеске книжного магазина написано 120 лет..."

Георгина продолжала объяснять низким голосом. На первый взгляд она выглядела спокойной, но ее волнение было заметно по ее более длинным, чем обычно, шагам.

Это был ее первый отпуск после десяти дней.

Георгина чувствовала себя виноватой за то, что отдала старую книгу благородному молодому господину, поэтому она решила выйти в город в день получения зарплаты. Вдруг ей стало интересно, что будет, если они пойдут куда-нибудь вместе, и она спросила мнение молодого господина.

Изначально она думала, что ей откажут, но Исаак с радостью согласился, потянул Георгину за руку и покинул особняк. Оставив позади отстраненный взгляд Гувера, они сели в повозку, направляющуюся в центр города.

"Что, если тебя потом поймают герцогиня? Я беспокоюсь, что из-за меня у молодого господина будут неприятности по пустякам".

"Все в порядке. Даже если меня поймают, меня только упрекнут. Так как это будет то же самое, даже если я тихо останусь внутри, я просто буду делать то, что хочу".

"...Это не кажется очень хорошим решением. Я должен подумать о том, какие оправдания я буду использовать позже..."

"Не беспокойся об этом, Георгина, я позабочусь об этом. Вместо этого посмотри вон туда".

Когда они вышли на торговую улицу, красочные вывески и тенты привлекли внимание как их самих, так и большой толпы.

Айзек вывернул шею и огляделся, прежде чем остановиться перед сувенирным магазином. Его расширенные глаза без двойных век медленно начали изучать музыкальную шкатулку, блокноты и кукол, выставленных на витрине.

Его взгляд, который двигался по комнате, остановился на одном месте. Слабо улыбнувшись уголками рта, Исаак взял Георгину за руку и без колебаний вошел в магазин.

"Дай мне это и это".

Айзек взял белые кожаные перчатки и шарф из кроличьего меха, которые были выставлены в витрине, и протянул их владельцу магазина.

Как раз в тот момент, когда владелец собирался назвать цену за эти вещи, Исаак достал что-то из своего кармана.

Дощечку из слоновой кости с рельефной скульптурой волка.

Это была эмблема Eufgenschult.

Хозяин, с сомнением рассматривавший дощечку, снова посмотрел на наряд Айзека и дощечку и поклонился с бледным лицом. Хотя его дорогая одежда была необычной, табличка, которую он держал в руках, несомненно, была эмблемой Eufgenschult.

Владелец продолжал приветствовать его с выражением шока, но Исаак вышел из магазина, оставив лишь фразу: "Спасибо за службу".

Как только Айзек вышел из магазина, он надел на руки Георгины новые перчатки и обернул вокруг нее шарф.

Сочетание старого платья и поношенного пальто с роскошным шарфом и перчатками нельзя было назвать гармоничным даже пустыми словами.

Однако в глазах Айзека такая дисгармония только подчеркивала очарование Георгины.

Айзек нежно погладил щеку Георгины тыльной стороной ладони с довольной улыбкой.

"Оно прекрасно. Тебе очень идет".

Георгина с озадаченным лицом смотрела попеременно то на магазин, то на Исаака, а затем спросила голосом, полным любопытства.

"Почему ты вдруг купил это? Нет, молодой господин. Что это была за вещь раньше?"

"Что это было раньше? Я не покупал ничего, кроме этого".

"Нет. Вещь, которую ты достал из пальто раньше".

Исаак, наклонив голову, воскликнул, доставая из кармана дощечку из слоновой кости.

"Это семейная табличка. Я слышал, что она используется для подтверждения личности, но ее также можно использовать для покупки вещей, как и раньше. Думаю, счет будет отправлен в особняк позже".

Помимо фамильного герба, на дощечке из слоновой кости были выгравированы сложные и замысловатые изображения, поэтому ее нельзя было имитировать без исключительной изысканности.

Георгина продолжала смотреть на дощечку и была потрясена тем, что вещь, которую Карла подарила ей некоторое время назад, точно такая же, как эта.

Она знала, что это ценный предмет, но никогда не думала, что им можно заменить деньги. Когда она из бессмысленного беспокойства слегка погладила боковой нагрудный карман, скрывавший дощечку, щеки Айзека покраснели, и он отвел взгляд.

Георгина, запоздало заметившая свое поведение, с бледным лицом сказала, что это было недоразумение, и дала объяснение, которое ничего не объясняло.

Последовала неловкая атмосфера.

Исаак, который смотрел на улицу со слегка покрасневшим лицом, внезапно притянул Георгину в свои объятия.

"Э...!"

Прежде чем Георгина успела почувствовать шок, мимо места, где стояла Георгина, быстро проехала карета.

После грохота Исаак вздохнул.

"Дорога узкая, так что это опасно. Встань ближе ко мне, Георгина".

Хриплый голос раздался перед ней. По плотному прижатию верхней части тела она почувствовала крепкую, мускулистую грудь, которая не могла принадлежать молодому парню.

Ветер донес сухой аромат зимних ночей до кончика ее носа.

Как только она поняла, что это запах, исходящий от тела Айзека, по щекам Георгины разлился розовый румянец.

.....□□.....

<http://tl.rulate.ru/book/64575/2028076>